

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

дение в СССР в конце 1920-х гг. Деятельность кружка, несомненно, требует дальнейшего изучения, и материалы его архива, хранящегося в НБ ТГУ, вводимые в научный оборот, станут важным источником для будущих исследователей.

Литература

1. *Зинштейн И.* Сибирский кружок. Очерк деятельности сибирского кружка томских студентов // Сибирский студент. Томск, 1914. № 1.
2. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716.
3. *Знамя революции.* Томск.
4. *Архив НБ ТГУ.* Т. 4

В.А. Морев

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ОМСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ НАЧАЛА XX в.

На рубеже XIX–XX вв. в крупных и развитых городах Сибири стало появляться новое для того времени средство связи – телефон. В нём были заинтересованы в первую очередь купцы, промышленники, а также городские власти. Телефонная связь в чём-то составила конкуренцию двум другим средствам коммуникации – почте и телеграфу, так как она позволяла оперативно обмениваться информацией на относительно близком расстоянии. Быстро растущий Омск, ставший торгово-промышленным центром Западной Сибири ещё во второй половине XIX в. и являвшийся одной из узловых станций Транссибирской магистрали, был одним из тех городов, где особенно остро ощущалась потребность в подобной связи.

По данным омских газет, до открытия телефонной сети общего пользования в этом городе уже действовали небольшие сети для административных нужд. В 1884 г. в городе была построена линия, соединявшая дворец и канцелярию генерал-губернатора с военными штабными подразделениями Степного края [1]. Кроме того, существовали телефонные сети, обслуживавшие надобности железной дороги и полиции.

Наконец, в 1904 г. в Омске открылась телефонная сеть для общественного пользования. Документы Государственного архива Омской области (ГАОО), хранящиеся в делах фонда Ф. 120. Управление Омского почтово-телеграфного округа» (1864–1920 гг.),

содержат ценные материалы по истории проектирования, создания и функционирования этой сети.

Так, в деле № 66 есть ценные сведения о проектировании и устройстве Омской телефонной сети для общественного пользования. Одним из важнейших документов, свидетельствующих о становлении и начальном этапе развития телефонной связи в Омске, является проект телефонной сети общего пользования от 30 мая 1903 г. [2. Л. 3—4]. В нём отмечено, что в 1899 г. председатель Омской казённой палаты Г. Раевский собрал 49 подписей от лиц и учреждений, желавших пользоваться телефонным сообщением в Омске. В 1903 г. список состоял из 51 потенциального абонента. Проект Омской телефонной сети был утверждён начальником Главного управления почт и телеграфов Е. Андреевским. Телефонную сеть спроектировал горный инженер Иван Павлович Кравцев. Он впоследствии и являлся её владельцем.

В проекте в деталях приводятся технические характеристики будущей телефонной сети и центральной телефонной станции. Сеть должна была состоять из двух магистралей с несколькими ветвями и ответвлениями. Для строительства сети заготовили сосновые и лиственничные столбы. Проволока была фосфорно-бронзовой [2. Л. 4—15].

26—28 февраля и 1 марта 1904 г. на основании предписания от 21 февраля 1904 г. № 2378 инспектор телефонной сети Рогов и старший механик Зубарев произвели освидетельствование Омской телефонной сети. Результаты были занесены в акт, составленный в двух экземплярах. К акту прилагались пояснительные чертежи в виде отдельных приложений [2. Л. 70—71об.]. Таким образом, в марте 1904 г. Омская городская телефонная станция общего пользования была принята в эксплуатацию.

Ещё одним ценным документом является список абонентов Омской телефонной сети общего пользования (составлен до 1 мая 1904 г.) [2. Л. 110—116]. В число абонентов открывшейся сети, в частности, входили: станция Омск Сибирской железной дороги, артиллерийское управление, различные фирмы и общества, купцы и промышленники. Для большинства из них плата составляла 75 руб. К числу бесплатных абонентов относились: владелец сети И.П. Кравцев, управление Омского почтово-телеграфного округа, начальник округа, его помощник, механик округа, начальник почтово-телеграфной конторы, заведующий телефонной сетью, инспектор

телефонной сети. В списке абонентов напротив наименований этих учреждений и фамилий лиц стояла пометка «служебный». Количество абонентов Омской телефонной сети быстро росло. Если сразу после открытия сети у неё было 50 абонентов, то уже к 1 июня 1904 г. в списке значился 91 абонент.

Документы дела № 113 указывают на то, что впоследствии Омская сеть работала далеко не идеально и на неё поступали многочисленные жалобы. В апреле и июне 1910 г. правительственный инспектор Омской телефонной сети сообщал об этом в своих письмах контрагенту И.П. Кравцеву, добавляя, что рабочие и служащие устраивали повреждения за неимением знающего руководителя. Отмечались случаи «несоединения» дежурной телефонисткой, её «неответа» на вызовы [3. Л. 44–44 об., 54–54 об., 61].

Период Гражданской войны в истории телефонной связи в Омске затрагивают материалы дел № 398, 399 и 400.

В деле № 398 приводится список и количество абонентов Омской телефонной сети на 1 января 1919 г. На тот момент их насчитывалось 1376. Из дела известна годовая плата за телефон в 1918 г. Она составляла: в первом полугодии – 252 руб., во втором полугодии – 432 руб. [4. Л. 15]. Вероятно, резкое вздорожание объясняется общей обстановкой разрухи и хаоса в стране, переживавшей войну, в связи с чем упала покупательная способность рубля.

Документы дела № 399 подтверждают факты обращений купцов и промышленников с ходатайствами об установке телефонных аппаратов, несмотря на неустойчивое военное время. Так, 27 мая 1919 г. Макушинское товарищество торговли и промышленности обратилось к начальнику Омского почтово-телеграфного округа с просьбой поставить в помещении железнодорожной станции Макушино и товарной конторы телефонные аппараты для частного пользования, поскольку село Макушино было далеко расположено от станции Макушино [5. Л. 2].

Дело № 400 наглядно демонстрирует плачевное положение колчаковских сил в Омске, сложившееся к осени 1919 г. Причём состояние Омской телефонной сети также было неудовлетворительным, о чём также свидетельствуют документы. Так, 15 августа 1919 г. начальник Омского почтово-телеграфного округа в своём письме исполняющему обязанности главного механика Ожегову отмечал, что Омская телефонная сеть находилась в

«ненормальном состоянии» [6. Л. 4]. Это было связано с тем, что в городе сосредоточилось правительство Верховного правителя А.В. Колчака. Фактически Омск стал на время столицей Сибири. Кроме того, Омск являлся городом ближайшего тыла колчаковской армии. Следовательно, он был переполнен центральными и прифронтовыми военными учреждениями. Все эти учреждения вместе с жителями города, у которых были установлены телефоны, пользовались услугами единственной в городе Омской телефонной сети. При этом ни стационарные устройства, ни штат сети не предназначались «для города столичного и, кроме того, прифронтового», как писала правительственному инспектору новая владелица сети С.Ф. Кравцева (она стала заведовать Омской телефонной сетью с 1914 г., после смерти мужа). При этом надо добавить, что к Омску подступали красные.

Не хватало кадров для качественного обслуживания абонентов. Телефонистки на коммутаторе не выносили 8-часовой непрерывной нервной работы. Через 4–5 часов у многих из них наступало переутомление, что приводило к ошибкам в соединении абонентов и замедлению работы. Владелица сети указывала на необходимость установить 4-сменное дежурство и назначить помощников дежурных для замены временно отходивших от коммутатора. Для этого наличного штата сети было недостаточно. С.Ф. Кравцева в своём письме от 22 августа 1919 г. просила правительственного инспектора Омской телефонной сети возбудить ходатайство перед Главным управлением почт и телеграфов о временном прикомандировании к Омской сети 20 телефонисток из числа эвакуированных с правительственных сетей, с сохранением содержания от казны [6. Л. 21].

К началу осени 1919 г. положение продолжало ухудшаться. Документами подтверждено, что телефоны ломались в самых критических ситуациях, например, в ходе срочной эвакуации большого количества больных и раненых. В конце августа – начале сентября полевой санитарный инспектор при Верховном главнокомандующем и начальник санитарной и эвакуационной частей сообщали правительственному инспектору Омской сети о необходимости срочного ремонта их телефонов. Ситуация также усугублялась затором санитарных поездов [6. Л. 6, 19, 29]. Вдобавок в октябре 1919 г. отмечались случаи хищения телефонных проводов неизвестными лицами [6. Л. 50].

Итак, архивные документы из дела 400, помимо того, что содержат сведения о неудовлетворительном состоянии телефонной связи Омска в период Гражданской войны, также дают возможность убедиться в том, что к осени 1919 г. правительство Колчака доживало считанные дни в этом городе.

Подводя итоги, следует отметить, что значение документов фонда 120 ГАОО для исследования процесса становления и развития телефонной связи Омска трудно переоценить. В них приведены ценные статистические и технические характеристики телефонных сетей и станций, отражены вопросы и трудности устройства и переустройства телефонных сетей. В частности, из этих документов можно почерпнуть сведения о влиянии общественно-политической обстановки на развитие городской телефонной связи. Архивные документы показывают, что с развёртыванием военных действий на территории Западной Сибири значение Омской телефонной сети не только не упало, но и заметно возросло. Без телефона не могли обходиться ни мирные горожане, ни военное руководство колчаковской армии.

Примечания

1. *У меня зазвонил телефон...* // Омская газета. 2004. 18 марта; Спиридонов И. Телефон в Омске: от Кравцева до наших дней // Омский вестник. 2004. Июнь.
2. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 66.
3. Там же. Д. 113.
4. Там же. Д. 398.
5. Там же. Д. 399.
6. Там же. Д. 400.

Л.М. Найбороденко

ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С.И. ГЕССЕНА В ТОМСКЕ (1917–1921 гг.): некоторые аспекты

Деятельность профессора Томского университета С.И. Гессена в Томске была многообразной. Он заведовал кафедрой философии и логики историко-филологического факультета, одно время исполнял обязанности декана и был деканом этого факультета в 1919–1921 гг. Как философ, педагог, он в томский период приступил к разработке нового направления в науке – философии